

Я. С. ДРАБКИН, Б. Г. ТАРТАКОВСКИЙ

НОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ АНТИФАШИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(ОБЗОР НЕКОТОРЫХ МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ИСТОРИКОВ
В БЕРЛИНЕ)

Вопрос о влиянии народных масс на ход второй мировой войны и, в частности, о роли антифашистской борьбы и движения Сопротивления в разгроме германского империализма неизменно привлекает внимание историков-марксистов разных стран. С каждым годом появляется все больше исследований, посвященных тем или иным аспектам этой борьбы. Нельзя, однако, пока считать, что эта столь важная проблема изучена в настоящее время хотя бы в такой же мере, как развитие военных операций на фронтах. Во многом это объясняется трудностями ее изучения, связанными со специфическими условиями подпольной борьбы. К тому же буржуазная историография, стремясь преуменьшить роль народных масс в войне, прибегает к различным ухищрениям и к прямой фальсификации исторических фактов и событий¹.

Совершенно очевидно, что воссоздание достоверной и обстоятельной картины антифашистского Сопротивления в годы второй мировой войны может явиться только результатом кропотливой работы по сбору и анализу материалов, которую в состоянии выполнить лишь большой коллектив историков многих стран. Это отвечает и самой природе движения Сопротивления, которое было глубоко интернационалистским.

Существенный вклад в изучение движения Сопротивления внесла состоявшаяся в декабре 1959 г. в Берлине конференция историков СССР и ГДР, посвященная теме «Германский империализм и вторая мировая война»². Эта сессия уже по составу ее участников (на ней присутствовало около 600 ученых из 21 страны) носила характер международной научной конференции, что, пожалуй, наиболее ярко проявилось именно при обсуждении вопросов о роли народных масс в войне вообще, об антифашистском движении Сопротивления в частности.

На пленарном заседании конференции с докладом «Антифашистское движение и освободительная борьба народов как важные факторы поражения германского империализма во второй мировой войне» выступил директор Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ Людвиг Эйнике. Он подчеркнул существующую ныне опасность возрождения фашизма (возможно, в иных, чем прежде, формах), о чем свидетельствует прежде всего ход развития в Западной Германии, и отметил, что тем большее значение приобретает разоблачение попыток буржуазной историографии преуменьшить значение антифашистской борьбы народов разных стран в прошлом³.

¹ См., например, К. Диксон, О. Гейльбрунн. Коммунистические партизанские действия. М., 1956; V. Redelis. Partisanenkrieg. Heidelberg, 1958; «Das Dritte Reich und Europa». München, 1957; W. Beumelburg. Jahre ohne Gnade. Oldenburg, 1952; «Итоги второй мировой войны», М., 1957; F. Borkenau. Der europäische Kommunismus. Bern, 1952.

² Краткую информацию об этой конференции см. «Новая и новейшая история», 1960, № 2.

³ Подобные попытки имели, например, место на состоявшейся в Бельгии в конце 1958 г. конференции по истории европейского движения Сопротивления.

В докладе, основанном на большом и разнообразном фактическом материале, была сделана попытка показать общее направление развития антифашистской борьбы народов разных стран, их вклад в разгром германского фашизма. Научные сообщения на заседаниях III секции были посвящены вопросам антифашистской освободительной борьбы в различных странах. При этом отдельные стороны движения Сопротивления были освещены неравномерно: более всего внимания было уделено борьбе немецких антифашистов, в то время как движение Сопротивления во Франции, Венгрии и некоторых других странах почти не рассматривалось⁴.

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ

Л. Эйнике отметил, что немецкие антифашисты, в первых рядах которых шли коммунисты, раньше всех поднялись на борьбу против гитлеровского режима. Докладчик подчеркнул, что их деятельность была составной частью общей борьбы прогрессивных сил всего мира против фашизма и войны. Об исключительно тяжелых условиях, в которых приходилось бороться антифашистам Германии, свидетельствует то, что уже к началу мировой войны свыше 300 тыс. из них томились в тюрьмах и концлагерях.

Почти сразу же после вторжения гитлеровских полчищ в европейские страны там стали возникать первые очаги борьбы за восстановление национальной независимости и демократических прав. Благодаря активности коммунистов, стремившихся вовлечь в эту борьбу всех антифашистов и демократов, независимо от их партийной принадлежности и мировоззрения, в ходе войны в ряде стран развернулось национально-освободительное движение.

Преступное нападение гитлеровских фашистов на СССР Л. Эйнике справедливо рассматривает как переломный момент в ходе второй мировой войны. Великая Отечественная война Советского Союза знаменовала начало решающего этапа борьбы поработанных гитлеровцами народов за восстановление свободы и национальной независимости. Ссылаясь на опубликованные работы и некоторые архивные материалы, докладчик показал, как после вступления в войну Советского Союза значительно активизировалась антифашистская борьба в Германии, Чехословакии, Голландии, Бельгии, Норвегии, Франции, Югославии, Румынии и других странах. К сожалению, в докладе отсутствовали данные о начале партизанского движения на временно оккупированных гитлеровскими захватчиками советских территориях.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой содействовал усилению борьбы народов Польши, Греции, Югославии, Болгарии и других стран, вовлечению в нее все более широких слоев населения. Расширение массовой базы движения Сопротивления подтвердило правильность решений VII конгресса Коммунистического Интернационала о том, что для борьбы с гитлеровским варварством необходимо создать широкий народный фронт. На основе общих интересов стал складываться единый антифашистский фронт свободолюбивых народов. Народные массы Англии и США, активно выражая свою солидарность с антифашистской борьбой Советского Союза, содействовали образованию антигитлеровской коалиции.

Историческая победа Советской Армии под Сталинградом, указывает далее Л. Эйнике, вызвала дальнейший подъем антифашистского освободительного движения в оккупированных гитлеровцами странах. В фашистской Германии и в странах-сателлитах назревал кризис. Все более широкие слои населения в самой Германии стали понимать, что война может привести страну к катастрофе. Начали складываться несколько более благоприятные условия для антифашистской пропаганды. В июне 1943 г. в СССР по инициативе ЦК Коммунистической партии Германии был создан Национальный комитет «Свободная Германия» (НКСГ), в котором объединились антифашисты-эмигранты, военнопленные — солдаты, офицеры, а затем генералы.

⁴ Часть материалов сессии, посвященных движению Сопротивления, вошла в недавно изданный в ГДР сборник «Die Völker im Widerstandskampf», Broschüre № 3 der Reihe «Der deutsche Imperialismus und der zweite Weltkrieg». Berlin, 1960. В сборнике напечатаны: доклад Л. Эйнике и сообщения Е. А. Бродского, Ст. Окенцкого, Ш. Бишофа, Ж. Дебрувера, Л. Е. Кизи.

Руководимые коммунистами подпольные группы в Германии заявили о присоединении к движению «Свободная Германия». Об этом свидетельствует, в частности, выпущенное ими нелегальное воззвание «Коммунисты и Национальный комитет «Свободная Германия»». Все чаще немецкие антифашисты-подпольщики действовали совместно с иностранными рабочими и военнопленными, пригнанными на работы в Германию, прежде всего с советскими людьми, а также с поляками, французами и другими, ведя разъяснительную работу, организуя диверсии и саботаж военного производства. Борьба шла и в фашистских лагерях смерти, куда были брошены наиболее активные борцы — антифашисты разных стран.

Рассматривая вопрос о роли партизанского движения, Л. Эйнике отмечает, что в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Болгарии, Югославии, Греции, Италии, Албании, Франции и Бельгии оно стало мощным оружием в борьбе против фашистских захватчиков. Опровергая измышления бывших гитлеровских генералов о якобы «незаконности» этого движения⁵, Л. Эйнике показывает, что оно было формой справедливой борьбы народов за свою свободу и независимость, ответом на террористическую, кровавую политику порабощения и истребления народов, которую проводил гитлеровский фашизм. Наибольший размах партизанское движение приобрело на временно оккупированных территориях Советского Союза, где советские люди боролись за свободу и независимость своей социалистической Родины. Огромное значение партизанского движения в оккупированных гитлеровцами странах признается даже бывшими гитлеровскими генералами⁶.

После освобождения территории СССР Советская Армия смогла еще более успешно, чем прежде, координировать свои операции с национально-освободительным движением ряда стран и оказывать решающее влияние на его активизацию. В середине 1944 г. были установлены контакты в борьбе против общего врага между партизанами Франции и Италии, Италии и Югославии. Греческие патриоты получали поддержку со стороны итальянских антифашистов; во французском движении участвовали бойцы разных европейских стран, в том числе немцы, советские люди и другие антифашисты. Вооруженные действия партизан нередко поддерживались во Франции, Италии, Норвегии, Дании, Голландии внушительными стачками и демонстрациями трудящихся. Решающую роль в освободительном движении играл рабочий класс, который под руководством коммунистов шел в авангарде патриотической борьбы за свободу и независимость народов.

Характеризуя противодействие правящих кругов Англии и США требованиям народных масс о более активном участии этих стран в антифашистской войне, Л. Эйнике указывает, что второй фронт был открыт лишь тогда, когда вопрос о разгроме фашистской Германии был уже предрешен успехами советских войск. По мере приближения часа победы националистические и реакционные силы повсюду усиливали попытки расколоть единство движения Сопротивления. Они стремились приобрести влияние на национальное движение своих стран и в то же время установить контакты с западными державами, что им в ряде случаев удалось⁷.

В Греции еще в период гитлеровской оккупации дело дошло до вооруженных столкновений между монархической организацией ЭДЕС и военной организацией Национально-освободительного фронта — ЭЛАС. Бывший руководитель британского «штаба связи» в Греции Вудхауз невольно раскрыл суть антидемократической политики английского империализма, заявив, что только позиция этого штаба помешала греческому освободительному движению, руководимому коммунистами, уже в 1943 г. изгнать из страны немецко-фашистских захватчиков. В Италии американский генерал Кларк и английский генерал Александер отдали в ноябре 1944 г. приказ о демо-

⁵ Обстоятельная критическая статья, разоблачающая фальсификацию западногерманской историографией партизанского движения в годы второй мировой войны, опубликована уже после Берлинской конференции. — См. Н. К ü h n r i c h. Die Darstellung der Partisanenbewegung in der westdeutschen Historiographie. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1960, № 1, S. 7—40.

⁶ См. W. B e u m e l b u r g. Jahre ohne Gnade, S. 318—319; «Итоги второй мировой войны», стр. 107.

⁷ Типичная для этих кругов политика применительно к французскому Сопротивлению освещена в статье члена Политбюро ЦК ФКП Ф. Бийу. — «Проблемы мира и социализма», 1958, № 4, стр. 17.

близации партизан «в течение зимы». Английский генерал Эрскин предложил бельгийскому правительству помощь войск для роспуска партизанских соединений. Польское эмигрантское правительство в Лондоне в своих корыстных интересах дало предательский приказ о преждевременном восстании в Варшаве, стоившем жизни 250 тыс. польских патриотов.

Однако в большинстве европейских стран попытки англо-американских империалистов задержать с помощью реакционных шовинистических сил закономерный ход исторического развития потерпели неудачу.

Одним из наиболее важных уроков второй мировой войны, подчеркнул докладчик, является то, что народные массы капиталистических стран, сражаясь вместе с Советским Союзом против общего врага, не только сумели превратить империалистическую войну в справедливую, антифашистскую освободительную войну, но и сыграли важную роль в достижении полной победы над агрессором. На заключительной стадии войны антифашистская и национально-освободительная борьба все теснее переплеталась с их борьбой за изменение политических и социально-экономических условий своей жизни. В ходе этой борьбы в ряде стран Восточной и Юго-Восточной Европы были под руководством рабочего класса и его революционной партии созданы предпосылки для победы народно-демократического строя.

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ ПРОТИВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Движение Сопротивления рассматривалось на конференции в самом широком плане, начиная от деятельности отдельных небольших групп антифашистов на территории Германии и оккупированных немецкими фашистами стран и кончая боевыми действиями крупных партизанских отрядов и соединений на Украине и в Белоруссии, в Польше и Чехословакии, в Румынии и Болгарии, в Италии и Бельгии.

С большим интересом были выслушаны сообщения советских историков Л. Е. Кизи и И. С. Кравченко, которые, широко используя архивные материалы, нарисовали яркую картину героической деятельности украинских и белорусских партизан в 1941—1944 гг.⁸

На Украине, сообщил Л. Е. Кизия, партизанские отряды начали создаваться в первые же месяцы войны. Так, действия партизанских групп уже в августе 1941 г. оказали существенную помощь защитникам Киева. Вскоре развернулась боевая деятельность партизан в Черновицкой, Черниговской, Сумской, Кировоградской, Николаевской и других областях, оккупированных гитлеровцами. В городах стали работать подпольные организации. Правда, зимой 1941/42 г. фашистам удалось нанести многим из этих организаций и некоторым партизанским отрядам тяжелые удары, но очень скоро партизанское движение и подпольная борьба разгорелись с еще большей силой, охватывая все новые и новые группы населения. Докладчик привел, например, данные об организованном подпольщиками г. Павлограда 16 февраля 1943 г. восстании, в ходе которого было освобождено 300 советских граждан, заключенных гитлеровцами в тюрьму, а фашистские войска были изгнаны из города.

В 1942 г., а особенно в 1943 г. партизанское движение на Украине приобрело огромный размах. Крупные партизанские соединения Сабурова и Ковпака, а затем Федорова, Мельника, Наумова и других, руководимые Украинским штабом партизанского движения, провели выдающиеся рейды по тылам немецко-фашистских войск. В создании и боевых действиях партизанских отрядов руководящую роль играли коммунисты. По имеющимся данным, на Украине действовало 2145 партизанских отрядов, объединивших 220 тыс. человек. Однако, как отметил Л. Е. Кизия, эта цифра не

⁸ К сожалению, до сих пор нет основательно документированных обобщающих работ по истории партизанского движения в СССР в годы Великой Отечественной войны. Нет и публикаций документов. Даже в книге «Вторая мировая война 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк». М., 1958, о партизанском движении упоминается лишь вскользь (см. стр. 846—847, 862). Среди недавно вышедших работ можно указать на книги: П. П. Л и п и л о. КПБ — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959; И. Ю. О м е л ь ч е н к о. Коммунисты Донбасса в годы Великой Отечественной войны. Сталино, 1959.

дает полного представления о размахе движения, поскольку охватывает лишь отряды, зарегистрированные в Центральном штабе. Но имелось, особенно в 1941 г., большое число отрядов и групп, которые нигде учтены не были. Нельзя также сосчитать число участников подпольных организаций и тех, кто оказывал помощь партизанам и подпольщикам. Докладчик считает, что в тех или иных формах Сопротивления на Украине принимало участие около 1 млн. человек.

И. С. Кравченко в своем сообщении отметил, что партизанское движение в Белоруссии тоже развернулось с самого начала войны. В Кличевском районе партизанский отряд разгромил уже в первые месяцы войны 55 сельских управ и полицейских гарнизонов, созданных оккупантами. Докладчик подробно охарактеризовал борьбу известного партизанского отряда под командованием Константина Заслонова. В Белоруссии действовало 1108 партизанских отрядов, объединявших около 380 тыс. человек. Они длительное время контролировали до 60% ее территории, удерживали в своих руках более 20 районных центров. Большой эффект давала так называемая «рельсовая война», разгоревшаяся в августе — ноябре 1943 г., когда было уничтожено более 300 тыс. км путей, и железнодорожные перевозки сократились на 40%. Докладчик рассказал о деятельности ряда подпольных организаций, в частности комсомольской подпольной группы «Юные мстители» на станции Оболь, организовавшей ряд смелых диверсионных актов.

Польские участники конференции К. Попиолек, Ч. Мадайтчик, Б. Кобушевский посвятили свои сообщения анализу положения в стране и освободительной борьбе населения тех наиболее развитых в промышленном отношении территорий Польши, которые были включены гитлеровцами в состав рейха (воеводств Поморского, Познаньского и Силезского, а также частей воеводств Варшавского, Лодзинского, Кельдского и Краковского), где проживало около одной трети всего польского населения (9,6 млн. человек).

Нацистские оккупанты стремились осуществить насильственную германизацию этих территорий путем физического истребления значительной части поляков и превращения остальных в рабов гитлеровской Германии. Польские историки подробно рассказали об этих преступных действиях фашистских оккупантов. Только в провинции «Вартеланд» (в которую была включена примерно одна треть этих земель) было физически уничтожено более 500 тыс. человек, а выселено свыше 1 млн. На территории Польши находилось 280 различных рода лагерей.

В первое время на польских землях, включенных в состав Германии, действовали главным образом небольшие местные группы Сопротивления, с большим трудом поддерживая связь с руководящими центрами движения, которые находились в большинстве случаев на территории так называемого «генерал-губернаторства». На основании архивных материалов Б. Кобушевский установил, что в 1939 — 1942 гг. таких отдельных разрозненных групп насчитывалось свыше 50. Среди них были различные тайные союзы и военизированные организации, а также группы, созданные основными политическими партиями, существовавшими в Польше до войны. Ядром антифашистского Сопротивления были коммунисты. Но отсутствие политического единства и организационная раздробленность движения, несмотря на попытки Польской рабочей партии преодолеть такое положение, не могли не ослабить борьбу широких слоев народа, носившую во многом стихийный характер. Участникам движения Сопротивления приходилось сталкиваться с большими трудностями, связанными с крайне суровым оккупационным режимом, ограничением свободы передвижения, мобилизациями на работы в Германию. Регулярная деятельность партизан по некоторым причинам была возможна лишь в отдельных районах, поэтому главное внимание в Силезии, Лодзи и других местах уделялось диверсиям и саботажу на предприятиях и железных дорогах, дезорганизации административного аппарата немцев и т. п. актам.

Б. Кобушевский сообщил, что ему удалось обнаружить архивные материалы о наличии связей между подпольными организациями ПНР и антифашистскими организациями немецких коммунистов в Нижней Силезии (в частности, во Вроцлаве). Организация немецких антифашистов насчитывала здесь 260 человек, главным образом пожилых рабочих; она осуществила несколько диверсионных актов на предприятиях.

Борьбе народа Албании за свою независимость было посвящено сообщение албанского историка И. Зота. Он показал, как Коммунистическая партия, которая была воссоздана в ноябре 1941 г., стала руководителем освободительной борьбы. Коммунисты были организаторами первых вооруженных партизанских групп, ставших впоследствии основой Национально-освободительной армии. Вооруженная борьба с захватчиками с особой силой развернулась после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом. Так, летом 1943 г. в южной части страны шли ожесточенные бои с войсками оккупантов. Был создан единый руководящий орган партизан — генеральный штаб Национально-освободительной армии. Коммунистическая партия Албании смогла изолировать силы реакции и сплотить вокруг себя широкие массы народа.

Национально-освободительная война албанского народа, подчеркнул докладчик, являлась одновременно войной классовой, ибо партизанам приходилось вести борьбу не только против гитлеровских захватчиков, но и против помещиков и буржуазии, которые фактически сотрудничали с оккупантами. Наиболее тяжелые бои с гитлеровцами развернулись зимой 1943/44 г.; к весне 1944 г. партизанам удалось не только отбить все атаки, но и освободить большую часть Южной Албании и часть Средней. Важную роль сыграли новые органы власти, созданные массами в ходе войны, — национальные освободительные советы. Избрание в мае 1944 г. на антифашистском конгрессе в Пермете Антифашистского национально-освободительного совета и Антифашистского комитета (временного правительства) открыло новый этап в истории освобождения Албании. Ко времени полного изгнания оккупантов (29 ноября 1944 г.) Национально-освободительная армия насчитывала уже более 70 тыс. бойцов.

О партизанском движении как об одной из форм антифашистской борьбы чехословацкого народа рассказал в своем сообщении чешский военный историк Я. Кучера. Он отметил трудности ведения партизанской борьбы в густонаселенной стране с развитыми средствами сообщения, лишенной, особенно в чешских землях, крупных лесных массивов и очень удаленной от фронтов войны. Однако, несмотря на саботаж со стороны примкнувшей к движению Сопротивления буржуазии, партизанские отряды, состоявшие в основном из рабочих и руководимые, как правило, коммунистами, вели активную борьбу. К январю 1944 г. в Чехословакии были 64 партизанские бригады и другие подразделения. Они организовали свыше 300 крупных диверсий на железных дорогах, а в последние недели войны оказывали непосредственную помощь наступающим войскам Советской Армии. Более благоприятными были географические условия в словацких землях. Кульминационными пунктами партизанской борьбы были Словацкое восстание 1944 г. и Пражское восстание 5—9 мая 1945 г.

Используя широкий круг источников, в том числе архивные данные, румынский ученый Г. Матеи показал, как румынский рабочий класс уже с первых дней войны начал организовывать акты саботажа на военных предприятиях в Констанце и других городах. Коммунистической партии удалось в конце 1942 г. создать «Союз патриотов», вокруг которого объединились многие представители интеллигенции; а также ремесленники, мелкие торговцы и др. Издавалась нелегальная газета «Свободная Румыния», действовали нелегальные радиопередатчики. Несмотря на жестокий террор, в 1943 г. в Плоешти и некоторых других городах вспыхивали стачки. В июне 1943 г. был создан Патриотический фронт, руководивший широкой подпольной деятельностью. Об истории вооруженного восстания 23 августа 1944 г., когда была свергнута диктатура Антонеску, рассказал в своем сообщении румынский историк Констанеску. Он показал борьбу партизанских боевых групп, работу Военно-революционного комитета.

Интересные материалы об антифашистской борьбе в Болгарии в период войны привел в своем сообщении болгарский историк Н. Горненский. Архивные документы свидетельствуют о широком размахе борьбы и о руководящей роли в ней Болгарской коммунистической партии. Уже в июне 1941 г. в Болгарии стали образовываться первые боевые группы и небольшие партизанские отряды. В июне — ноябре 1941 г. партизанские отряды осуществили 16 операций, а боевые группы 69 выступлений. Борьба особенно усилилась после создания летом 1942 г. Отечественного фронта, объединившего на основе программы, выработанной БКП, антифашистские силы болгарского народа. Весной 1943 г. из партизанских отрядов сформировалась Повстанческая освободительная армия. В вооруженной борьбе против фашистов при-

нимало участие более 250 тыс. человек. В июне 1944 г. болгарской полицией было зарегистрировано 365 выступлений партизан, в июле — 501. Число фашистских войск, которые были брошены против партизан, достигло весной 1944 г. 100 тыс. Хотя жертвы, понесенные партизанами, были велики (погибло около 30 тыс. партизан и членов их семей), вооруженная антифашистская борьба увенчалась полным успехом в результате народного восстания 9 сентября 1944 г.

Данные о движении Сопротивления в Дании были приведены в сообщении датских историков-коммунистов П. Борка и А. Йенсена. В результате капитулянтской политики датского правительства, активная антифашистская борьба развернулась здесь только с 1942 г., охватив не только рабочий класс, но и другие слои населения. Наряду с саботажем происходили также стачки и вооруженные выступления. Борьба усилилась с образованием в сентябре 1943 г. Освободительного совета Дании, который функционировал фактически как подпольное правительство. Под его руководством было осуществлено 2700 актов саботажа на предприятиях и 8500 взрывов на железных дорогах. Значительный успех имела всеобщая забастовка, проведенная летом 1944 г.

Об антифашистском движении в Бельгии рассказал бельгийский историк Ж. Дебрувер. Коммунистическая партия Бельгии начала организовывать борьбу против оккупантов уже летом 1940 г. Издавались нелегальные газеты и листовки, возникли подпольные профсоюзные боевые комитеты и партизанские отряды, главным образом в Арденнах. Впоследствии в этих отрядах сражалось немало советских солдат, бежавших из плена, а также немецких солдат, покинувших фашистскую армию. Имели место крупные стачки, например стачка металлистов в Льеже, в которой участвовало 100 тыс. человек. Летом 1941 г., после нападения Германии на Советский Союз, был создан Фронт независимости, который руководил антифашистской борьбой, в то время как некоторые другие организации Сопротивления, работавшие под руководством эмигрантского правительства в Лондоне, по существу, устранились от активных операций. Когда в 1943 г. главарь бельгийских фашистов Дегрелль попытался организовать в Льеже при поддержке нацистов марионеточное правительство, коммунисты призвали население к массовой демонстрации, в результате которой планы Дегрелля были сорваны.

Некоторые общие проблемы движения Сопротивления в Италии были рассмотрены в выступлениях итальянского историка Ф. Ферри и профессора В. Маркова (ГДР). Ф. Ферри уделил главное внимание проблеме единства демократических сил. Он показал, что только благодаря последовательной борьбе Итальянской коммунистической партии за объединение всех антифашистских сил и партий удалось преодолеть сопротивление реакционных элементов внутри страны и, вопреки политике англо-американских военных властей, добиться создания массовой базы Сопротивления. В значительной части партизанских отрядов была обеспечена руководящая роль коммунистов. Коммунисты старались не допустить превращения партизанского движения в чисто военное движение и постоянно связывали вооруженную борьбу против оккупантов и фашистов с борьбой за политические и экономические преобразования.

Проф. В. Марков рассказал о героической борьбе двух партизанских республик в Италии — Оссола и Карния — в последние месяцы 1944 г. В республике Оссола коммунистам, создавшим временную джунту из семи членов, принадлежавших к различным политическим направлениям, не удалось преодолеть взаимного соперничества и недоверия. Иное дело в Карнии, где республика выросла органически из сотрудничества между партизанами и народом. Здесь под руководством коммунистов были созданы действительно демократические органы власти.

ВОПРОСЫ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ В ГЕРМАНИИ

Л. Эйник в своем докладе, первая часть которого была изложена выше, особо остановился на некоторых специальных проблемах антифашистской борьбы в Германии. Эта борьба, подчеркнул он, имела общие черты с движением Сопротивления в других странах, поработанных гитлеровским фашизмом. Ее возглавляли коммунисты, которые проявили себя как наиболее последовательные борцы за мир, демокра-

тию и национальную независимость. Антифашистская борьба рабочего класса была проникнута духом пролетарского интернационализма, прежде всего братской солидарности с народами Советского Союза, вынесшими на себе основную тяжесть войны. Антифашисты Германии неустанно стремились объединить в широком антифашистском и демократическом освободительном движении все патриотические силы.

Вместе с тем некоторые особенности, свойственные германскому движению, отрицательно сказались как на его масштабе, так и на результатах. Для того чтобы развернулось действительно широкое народное движение всех противников Гитлера, прежде всего должно было быть достигнуто единство действий рабочего класса. Но оно не было создано, так как правые социал-демократические руководители неизменно отклоняли предложения КППГ о сотрудничестве. В первые годы гитлеровской диктатуры в Германии действовало немало социал-демократических рабочих и молодежных организаций, но они не выдержали террора и распались. После ареста многих тысяч рабочих социал-демократов за нелегальную деятельность большинство руководителей СДПГ вело себя пассивно. Эмигрантское правление СДПГ и в годы второй мировой войны не ориентировало членов своей партии на активную борьбу за свержение гитлеровской диктатуры, возлагая надежды на западные державы, а также на оппозиционные буржуазные и военные круги Германии. Это относится и к таким находившимся в Германии социал-демократическим лидерам, как К. Милендорф, В. Лейшнер и другие, которые были связаны с заговором 20 июля. Между тем рабочие социал-демократы все энергичнее выступали за преодоление раскола германского рабочего класса и сотрудничали с коммунистами во многих подпольных группах и организациях. Только летом 1944 г. социал-демократы Ю. Лебер и А. Рейхвейн установили контакт с нелегальной КППГ, но вскоре были арестованы. Честная и принципиальная позиция таких социал-демократических руководителей, как Р. Брейтшейд, О. Гротеволь, Ф. Эберт, О. Бухвиц и другие, свидетельствует о том, что идея единства рабочего класса обретала все более прочную основу. Гитлеровцы, видевшие в этом для себя серьезную опасность, пытались методами террора помешать установлению единства.

Чтобы понять трудности, с которыми приходилось сталкиваться немецким антифашистам, необходимо учитывать, подчеркнул Л. Эйшке, и некоторые другие обстоятельства. В годы второй мировой войны в результате «тотальных мобилизаций» изменился состав промышленных рабочих. Основная масса классово сознательных пролетариев была ослаблена арестами, призывами в армию, откомандировками на военные стройки и т. п. Фашистская идеология, использовавшая реакционные милитаристские и шовинистические традиции, проникла в широкие слои народа, особенно в связи с временными военными успехами. Ограбление захваченных стран позволяло нацистам одно время подкупать значительные слои населения; пропаганда «общности судьбы» немецкого народа и гитлеровских главарей имела временный успех. Разоренные мелкие буржуа возлагали особые надежды на победу Германии, ожидая, что нацисты выполнят тогда свои обещания. Представители средних слоев, которые были оппозиционно настроены по отношению к фашистскому режиму, были часто настолько заражены антикоммунизмом, что считали невозможным союз с коммунистами. Что касается буржуазной оппозиции Гитлеру, то она более всего боялась народа и противилась созданию широкого массового движения. Все это затрудняло создание в Германии единого национально-освободительного фронта.

Чудовищный террор то и дело вырывал лучших борцов из рядов движения Сопротивления. За 12 лет фашистской диктатуры были присуждены к смертной казни 23 тыс. человек — в большинстве коммунисты; военные трибуналы, по неполным данным, приговорили к смерти свыше 30 тыс. немецких солдат. Но значительно большее число антифашистов было убито в концлагерях без всякого суда. Из 300 тыс. членов КППГ более 145 тыс. были за активную борьбу против фашизма и войны брошены в тюрьмы, либо оказались вынужденными эмигрировать.

Тем не менее антифашистская борьба в Германии не прекращалась ни на минуту. Руководящее ядро ЦК КППГ — В. Пик, В. Ульбрихт, В. Флорин и другие — во время войны руководило нелегальной работой из Советского Союза. В Германию направлялись опытные партийные работники и инструкторы, забрасывалась литература, велись регулярные радиопередачи и т. п. Подпольные антифашистские орга-

низации действовали в основном в правильном направлении. Наиболее значительными из них были группы: Шульце-Бойзена — Харнака, «Внутренний фронт», Уриха в Берлине, В. Кнёхеля в Западной Германии, Бестлейна — Якоба — Абсхагена в Гамбурге, Нейбауэра — Позера в Тюрингии, Зефкова — Якоба — Бестлейна в Берлине, Шумана — Энгерта — Крессе в Лейпциге, Лехлейтера в Мангейме, «Антинацистский немецкий народный фронт» в Баварии и др.⁹ Следует подчеркнуть, что в деятельности этих групп, ядром которых были коммунисты, принимали участие представители самых различных слоев населения, в том числе интеллигенции.

Инициатором и руководителем патриотического движения за свержение гитлеровской диктатуры и спасение немецкого народа была Коммунистическая партия Германии. Под ее руководством антифашисты своей самоотверженной борьбой доказали, что гитлеризм нельзя отождествлять с немецким народом. В. Пик отметил огромное значение героической борьбы немецких антифашистов, которая «создала важные предпосылки для единства немецкого рабочего класса и установления социалистического общественного строя в нашей республике»¹⁰.

Многие сообщения, прочитанные на заседаниях III секции, существенно дополнили картину, нарисованную Л. Эйнике. Так, в своем интересном сообщении Л. Роггенбук на основе главным образом архивных материалов Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ показала, что движение Сопротивления в Германии заметно усилилось после вероломного нападения гитлеровцев на Советский Союз. В числе причин роста этого движения она отметила воздействие героической борьбы Советской Армии, влияние насильно привезенных в Германию иностранных рабочих, а также ухудшение условий и оплаты труда немецких рабочих в связи с интенсификацией военного производства. Выдвинутые КПГ лозунги срыва военного производства и перевозок также оказывали свое воздействие.

О росте пассивного и активного Сопротивления можно судить по косвенным данным, приведенным в сообщении. Так, в июне — декабре 1941 г. каждый месяц арестовывали в среднем 13 258 антифашистов, в том числе 7588 — за участие в забастовках, за этот период в тюрьмы и концлагеря было брошено свыше 90 тысяч активных борцов против фашизма, из них 53 115 — за прекращение работы, а 39 687 — за саботаж, распространение листовок и сведений об иностранных радиопередачах, связи с иностранными рабочими и т. п. Эти репрессии, разумеется, ослабляли ряды антифашистов, препятствовали развертыванию организованного Сопротивления и тормозили процесс консолидации сил антифашистского движения.

Поражение немецких войск под Москвой свидетельствовало о провале планов «молниеносной войны». «Тотальная мобилизация», закрытие мелких предприятий, увеличение числа иностранных рабочих в Германии, ухудшение снабжения привели к новому росту Сопротивления. В Рейнско-Рурской области в это время активно действовала подпольная группа члена ЦК КПГ В. Кнёхеля. В мае — августе 1942 г. в районе Дортмунда — Дюссельдорфа — Кёльна, по данным гестаповских архивов, было арестовано за участие в забастовках 7288 антифашистов, в том числе 4628 насильно угнанных в Германию советских людей. В целом по Германии в этот период каждый месяц арестовывали в среднем 28 631 человека, в том числе за забастовки — 21 521. Таким образом, общее число брошенных в тюрьмы и концлагеря по сравнению с 1941 г. значительно увеличилось.

Очень интересен подсчет соотношения немецких и иностранных рабочих среди подвергшихся репрессиям. В 1941 г. немецкие антифашисты составляли 66% репрессированных и 50% забастовщиков. В 1942 г. этот процент снизился в целом до 40, а среди забастовщиков — до 16, что означало не уменьшение активности немецких антифашистов (абсолютное количество арестованных немцев выросло почти

⁹ Об этих группах см.: В. Ульбрихт. К истории новейшего времени. М., 1957, гл. I; О. Вияцер. 12 лет борьбы против фашизма и войны. М., 1956; E. Weinert. Das Nationalkomitee «Freies Deutschland» 1943—1945. Berlin, 1957; «Zur Geschichte der deutschen antifaschistischen Widerstandsbewegung 1933—1945». Berlin, 1958; «Erkämpf das Menschenrecht». Berlin, 1958; W. Schmidt. Damit Deutschland lebe. Berlin, 1958; G. Glondajewski, H. Schumann. Die Neubauer-Poser-Gruppe. Berlin, 1957; G. Nietzsche. Die Saefkow — Jacob — Bästlein-Gruppe. Berlin, 1958; U. Puls. Die Bästlein — Jacob — Abshagen-Gruppe. Berlin, 1959, и др.

¹⁰ «Erkämpf das Menschenrecht», S. 6.

в полтора раза), а резкое усиление борьбы иностранных рабочих. При этом не менее 48% забастовщиков составляли советские люди, угнанные в Германию. Приведенные факты, отмечает Л. Роггенбук, свидетельствуют о правильности курса КПГ на создание совместного боевого фронта немецких и иностранных трудящихся.

Много новых материалов об усилении активности немецких антифашистов в 1942 г. содержит доклад К. Кваст и Р. Графа, посвященный борьбе КПГ в Рейнско-Рурской области¹¹. Авторам удалось восстановить картину борьбы подпольной организации, созданной членом ЦК КПГ В. Кнёхелем и другими коммунистами. Организация поддерживала тесную связь с предприятиями и шахтами, организовывала диверсии, например на заводе «Рейнметалл» в Дюссельдорфе и других, выпускала три-четыре нелегальные газеты и много листовок, постоянно указывая немецким рабочим на необходимость интернациональной солидарности с иностранными братьями по классу. Учитывая специфические интересы различных слоев населения, коммунисты адресовали специальные листовки женщинам, крестьянам, мелким собственникам, членам массовых фашистских организаций, солдатам. На многих заводах и шахтах возникали нелегальные комитеты, в которые кроме коммунистов входили также социал-демократы и католики. В январе 1943 г. гестапо удалось выследить организацию Кнёхеля и арестовать ее руководителей. Однако оставшиеся на свободе продолжали свою работу.

О деятельности антифашистской группы Сопротивления «Внутренний фронт» рассказала в своем сообщении Ш. Бишоф. Ядро группы составляли руководители окружного правления КПГ Берлин — Бранденбург, а также бывшие редакторы газеты «Die Rote Fahne» Ион Зиг и Вильгельм Гуддорф, партийные функционеры Герберт Крассе и Отто Грабовски. Свое название группа получила по наименованию выпускавшегося ими нелегального журнала «Innere Front». Группа поддерживала самый тесный контакт с крупнейшими берлинскими предприятиями, в том числе АЭГ, Сименс, БЭВАГ и другими, выпускала много пропагандистских и агитационных материалов. Была установлена тесная связь с другой крупной организацией, во главе которой стояли Г. Шульце-Бойзен и А. Харнак¹², а также с группой Р. Уриха, с гамбургскими подпольщиками и другими. После ареста в конце 1942 г. ряда руководителей группа продолжала свою деятельность, хотя и в меньшем масштабе. Журнал «Innere Front» выходил (правда, нерегулярно) до лета 1944 г.

Интересную исследовательскую работу проделал польский историк К. Полицкек, который на основании секретных документов гитлеровской «службы безопасности» (SD) Верхней Силезии показал, как поражение немецко-фашистских войск под Сталинградом повлияло на морально-политическое состояние населения в Германии, содействовав усилению антифашистских настроений.

О самоотверженной, героической борьбе узников фашистских лагерей смерти, об их интернациональной солидарности появляется в последнее время все больше материалов¹³. О борьбе в концлагере Заксенхаузен и роли в ней одного из видных руководителей КПГ Эрнста Шнеллера говорил в своем сообщении В. Кислинг. Он указал на связи, установленные немецкими коммунистами Э. Шнеллером,

¹¹ По сравнению с ранее опубликованной одним из авторов статей доклад содержит больше новых материалов. — См. C. Quast. Die Kommunistische Partei Deutschlands — Organisator und Führer der westdeutschen Friedensbewegung in den Jahren 1941 bis 1943. — «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1959, № 2, S. 303—318.

¹² В исторической литературе группа «Внутренний фронт» рассматривалась обычно как составная часть организации Шульце-Бойзен — Харнак. — «Widerstand im Dritten Reich — Widerstandsgruppe Schulze-Boysen-Harnack». Berlin, 1948, и др. Автор доклада оспаривает это мнение, доказывая, что «Внутренний фронт» был самостоятельной группой.

¹³ Можно указать, например, на ряд воспоминаний и исследований, посвященных, в частности, борьбе в концлагере Бухенвальд: Н. Ф. Кюнг, Е. А. Иллерицкая, Б. Г. Литвак. Бухенвальдское сопротивление. — «Исторический архив», 1957, № 4, 6; В. Бартель. Совместная борьба немецких и советских борцов сопротивления в Бухенвальде. — «Новая и новейшая история», 1958, № 3; «Война за колючей проволокой». М., 1958; Н. Ф. Кюнг, У. Р. Тальмант. Из истории движения сопротивления советских людей в лагерях гитлеровской Германии. — «История СССР», 1959, № 5; Е. А. Бродский. Освободительная борьба советских людей в фашистской Германии. — «Вопросы истории», 1957, № 3.

М. Тезеном, М. Опицем с Антонином Запотоцким, польскими, французскими и советскими товарищами. Заключенные готовили вооруженное восстание, но 11 октября 1944 г. 27 руководителей подпольного центра были схвачены и расстреляны.

Важные данные об участии советских людей в немецком движении Сопротивления в 1943—1944 гг. содержало сообщение Е. А. Бродского. На основании архивных документов в нем подробно описываются выступления крупнейшей организации, действовавшей в Южной Германии и известной под названием «Братское сотрудничество военнопленных» — «БСВ». Она была создана в Перлахском лагере вблизи Мюнхена участниками обороны Севастополя офицерами П. А. Серебряковым, Д. С. Шелестом, Н. А. Барановым, М. И. Конденко, К. К. Озолиным и другими советскими воинами. Важную роль в этой организации играли впоследствии также микробиолог из Ростова В. А. Винниченко, работавший врачом 25-го трудового лагеря, и подполковник И. С. Корбуков. Руководители «БСВ» поставили задачу срывать гитлеровское военное производство, разлагать фашистскую армию и готовить совместно с немецкими антифашистами вооруженное восстание.

В мае — июне 1943 г. в 20 мюнхенских трудовых лагерях для «восточных рабочих» были созданы ячейки или группы «БСВ». В августе состоялось тайное совещание представителей и было принято обращение ко всем комитетам «БСВ» об усилении активной борьбы против фашизма. В это же время была установлена связь с немецкими антифашистами Гансом и Эммой Гутпельман и Карлом Циммет, создавшими организацию под названием «Антинацистский немецкий народный фронт» («ADV»). Совместными усилиями был собран коротковолновый передатчик, раздобывалась одежда для бежавших военнопленных, собирались оружие и боеприпасы. К сожалению, 3 октября 1943 г. во время воздушного налета англо-американской авиации на Мюнхен часть с большим трудом собранных запасов погибла. Члены «БСВ» установили регулярные связи с чешскими антифашистами, польскими и французскими военнопленными, создали нелегальные комитеты в Нюрнберге, Аугсбурге и других городах Северной Баварии, а также в Веймаре, Гейдельберге, Мангейме, Баден-Бадене, в австрийском Тироле. Все чаще совершались акты массового саботажа и прекращения работы. Организация вела энергичную подготовку к вооруженному восстанию. Однако в начале 1944 г. гестапо напало на след организации: последовали массовые аресты, а в сентябре 1944 г. руководители «БСВ» были казнены гестаповцами в концлагере Дахау.

О совместной борьбе немецких и иностранных антифашистов в Лейпциге рассказала И. Краусе. На ряде предприятий, например на заводах «Хасаг», Кельмана и других, немецкие рабочие оказывали иностранным рабочим помощь одеждой и продовольствием. Организация Шумана — Энгерта — Крессе, действовавшая в Лейпциге, поддерживала тесную связь с «Интернациональным антифашистским комитетом», которым руководили донецкий рабочий Николай Румянцев и немецкий коммунист Макс Гауке. Комитет установил связи с лагерями военнопленных и «восточных рабочих», а весной 1944 г. развернул приготовления к созданию партизанских групп.

В сообщении Э. Цорн и Л. Краусаа рассматривается вопрос об участии немецких антифашистов в французских организациях Сопротивления и о создании во Франции Западного комитета «Свободная Германия»¹⁴. После оккупации Франции в июле — августе 1940 г. удалось восстановить в Тулузе партийный центр КПГ, а в начале 1941 г. немецкие коммунисты вместе с французскими, австрийскими, польскими, чехословацкими, румынскими, венгерскими и другими создали под руководством ФКП организацию «Немецкий труд» («Travail Allemand» — сокращенное наименование «ТА»), которая развернула пропаганду среди оккупационных войск, наладила выпуск газеты «Soldat im Westen». Впоследствии деятельность «ТА» распространилась и на юг Франции; здесь издавалась газета «Soldat am Mittelmeer». Некоторые материалы удавалось переправлять и в Германию.

Вскоре после образования в СССР Национального комитета «Свободная Германия» во Франции в сентябре 1943 г. был образован Западный комитет «Свободная

¹⁴ Некоторые вопросы этой темы затронуты в ранее опубликованной статье Е. Zorn. Proletarischer Internationalismus im zweiten Weltkrieg.— «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1959, № 2, S. 282—302.

Германия», который развернул широкую пропаганду, используя основные лозунги НКСГ применительно к специфике западных стран. Так, до лета 1944 г. главным лозунгом было «вооруженное отступление на родину» для свержения Гитлера, а когда началось отступление немецких войск,—призыв к переходу на сторону французских патриотов. В августе—сентябре 1944 г. при поддержке французского Национального совета Сопротивления формировалось несколько вооруженных групп движения «Свободная Германия», которые должны были участвовать в боях против фашистов. Однако французские власти вскоре запретили эту подготовку.

К сожалению, авторы сообщения почти ничего не рассказали о тех немецких антифашистах, которые непосредственно участвовали в борьбе французских маки и партизан. Между тем известно, что из среды немецких бойцов французского Сопротивления выдвинулось немало командиров, в том числе получивших звание полковников и подполковников французских внутренних вооруженных сил.

Интересные факты об участии немецких антифашистов в польском революционном движении Сопротивления сообщил польский историк Ст. Окенцкий.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ РЕАКЦИОННЫХ АПОЛОГЕТОВ ЗАГОВОРА 20 ИЮЛЯ 1944 г.

Значительное внимание участники конференции уделили разоблачению той широко распространенной в Западной Германии концепции о генеральском заговоре 20 июля 1944 г., которая изображает его участников как главную и чуть ли не единственную силу, выступавшую против Гитлера, как подлинных антифашистов и борцов Сопротивления. Намечившая или намеренно умаляя роль рабочего класса (и особенно коммунистов) в антифашистском движении, реакционная легенда о «людях 20 июля» возводит их в ранг национальных героев. Эта фальсификация уже неоднократно получала отпор¹⁵, в частности на Лейпцигской сессии Комиссии историков СССР и ГДР в ноябре 1957 г.¹⁶ Однако в западногерманской историографии эта «концепция» и ныне занимает видное место.

Д. Е. Мельников в своем сообщении показал полнейшую беспочвенность утверждений ряда западногерманских авторов, будто деятельность заговорщиков развивалась вне всякой связи с ходом событий на решающем театре войны — на советско-германском фронте. Факты, в том числе и материалы гестапо, показывают, что именно после разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом антигитлеровские настроения в массах стали бурно расти; несмотря на резкое усиление репрессий, участились акты саботажа и других активных выступлений против фашистского режима. Сами заговорщики, среди которых в период успехов фашистской армии царил разброд, именно после Сталинграда активизировались и начали разрабатывать различные планы покушения на Гитлера. Окончательные же решения, которые привели к событиям 20 июля, были приняты ими после Курской битвы, в сентябре 1943 г.

Немецкие историки А. Фёрстер и Г. Дресс рассмотрели деятельность различных течений и групп, участвовавших в заговоре, и на основе этого анализа опровергли заявление реакционной историографии, будто заговорщики были единой монолитной организацией. Политическая подоплека этого утверждения заключается в том, что правящие круги ФРГ пытаются ныне использовать легенду о 20 июля для того, чтобы доказать, что они проводят в жизнь программу заговорщиков и являются как бы продолжателями дела этих «борцов против гитлеровской клики». Характерно, что в 1959 г. в связи с 15-летием заговора руководители бундесвера Штраус и Хойзингер впервые в официальных выступлениях заявили, что между заговорщиками и бундесвером существует будто бы идейная связь. При этом полковник Штауфенберг — руководитель патриотической группы офицества — отождествляется с основной группой заговорщиков (Гёрделер, Бек и др.), которая, как известно, стремилась лишь спасти германский империализм от краха.

А. Фёрстер показал, что Штауфенберг и его группа по многим принципиальным вопросам расходились с Гёрделером и его окружением и, по сути дела, солида-

¹⁵ См. В. Ульбрихт. К истории новейшего времени, стр. 37—44; О. Винцер. 12 лет борьбы против фашизма и войны, стр. 217—224.

¹⁶ «Проблемы истории второй мировой войны». М., 1959, стр. 285—297, 318—343.

ризовались с программой Национального комитета «Свободная Германия». Так, если руководители заговора категорически отвергали какую-либо связь с коммунистическими организациями Сопротивления, то Штауфенберг и сотрудничавшие с ним социал-демократические деятели А. Рейхвейн и Ю. Лебер пришли накануне покушения к выводу о необходимости сотрудничества с коммунистами. Если группа Гёрделера основывала свои планы на прекращении войны против Запада и продолжении ее против «угрозы большевизма» на Востоке, то Штауфенберг и его сторонники хотели полного прекращения военных действий на всех фронтах. Столь же резко расходились представления этих групп относительно будущего Германии.

Г. Дресс посвятил свое выступление разбору программных документов так называемого Крейзауэровского кружка, принимавшего участие в заговоре 20 июля. Докладчик показал, что и здесь боролись противоречивые тенденции, поскольку в кружок, наряду с клерикальными и другими реакционными элементами, близкими к группе Гёрделера, входили также искренние антифашисты из рядов социал-демократии и из среды буржуазной интеллигенции.

* * *

В настоящем обзоре рассмотрена лишь небольшая часть материалов, содержащихся в докладах и сообщениях, которые были прочитаны на Берлинской конференции историков или приложены к ее протоколу.

Несомненно, уже самый факт введения в научный оборот значительного количества новых архивных документов существенно обогащает наши знания об антифашистском движении Сопротивления в годы второй мировой войны. Но, кроме того, в ряде выступлений были сделаны плодотворные попытки обобщить основные направления антифашистской борьбы народов и вместе с тем выявить ее конкретные специфические условия на разных этапах войны в различных странах. При этом единодушно отмечалось, что героическая борьба советского народа, развитие событий на советско-германском фронте — главном фронте войны — в большой мере обусловили интенсивность и успешность освободительной борьбы других народов. Наглядно и убедительно была раскрыта на сессии авангардная роль рабочего класса в патриотическом движении народов, показана мобилизующая и организующая деятельность коммунистических и рабочих партий. На многочисленных примерах было подчеркнуто значение братской международной солидарности трудящихся в борьбе против фашизма — злейшего врага всего человечества.

Вместе с тем на конференции обнаружились весьма существенные пробелы и слабые стороны в изучении различных сторон движения Сопротивления. Как было отмечено в выступлении председателя III секции Н. И. Самоукова, в отдельных сообщениях все же недостаточно учитывалось, как в ходе войны изменилось соотношение сил между фашистскими агрессорами и антифашистской коалицией. В тех случаях, когда недостаточно прослеживалось влияние боевых действий Советской Армии на движение Сопротивления, авторы не могли дать верного представления о значении тех или иных форм антифашистской борьбы. В некоторых материалах несколько преувеличивалась роль отдельных групп и организаций, действовавших на территории Германии или в оккупированных ею странах. В других сообщениях, содержавших интересный и свежий фактический материал, был недостаточен анализ социального состава участников борьбы, значимости их действий.

Таким образом, можно сказать, что значение конференции историков в Берлине заключается не только в том, что здесь были продемонстрированы положительные итоги исследовательской работы, но и в том, что она дает возможность яснее увидеть главные направления, по которым должна пойти дальнейшая разработка проблем движения народного сопротивления фашизму в годы второй мировой войны. Назрела необходимость, наряду с углубленным изучением отдельных вопросов, приступить к созданию обобщающего труда, в котором должны быть раскрыты важнейшие закономерности и особенности этого движения, определен вклад, внесенный борцами Сопротивления в дело разгрома германского империализма.

